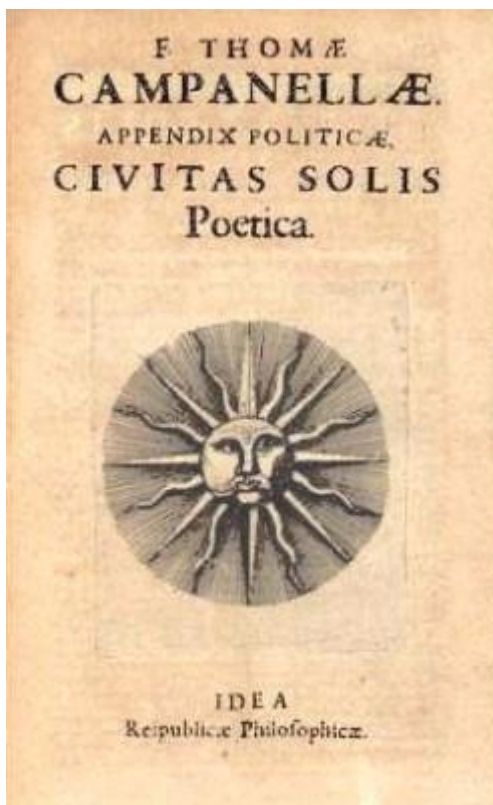

Томмазо Кампанелла Город Солнца

«Civitas Solis»: Joannem Billium Typographium; London; 1620

Аннотация

Политическая философия Кампанеллы в его Городе Солнца (La citta del Sole, 1602) содержит проповедь коммунистического, контролируемого с помощью принципов евгеники, общества, которым правят король-жрец и три государственных министра. Эта утопическая картина отражает мечту Кампанеллы об обращении всего человечества в католицизм и установлении мирового государства авторитарного типа под эгидой папской власти («монархия Мессии»).

Что-то среднее между концлагерем и колхозом — одним словом, кошмар!

Город Солнца

Tommaso Campanella
Stilo 1568 — Parigi 1639

Собеседники

Главный Гостинник и Мореход из Генуи.

MORI DE R.P.LIB.I. Fo.I.
SERMO RAPHAELIS HY-
 thlodei viri eximij de optimo rei
 publicæ statu, per illustrē vi-
 rū Thomā Morū inlytæ
 Britanniarū vrbis Lon-
 dini & Ciuem &
 Vicecomitē.

Vum non exigul
 momenti negocia
 quædã inuidissi-
 mus Angliæ Rex
 Henric⁹ eius nois
 octau⁹, oibus egre-
 gij principis artis
 bus ornatissimus,
 cū serenissimo Castellæ principe Caro-
 lo controuersa nuper habuisset, ad eã
 tractanda cõponendaq; oratorem me
 legauit in Flandriã, comitē & collegã
 viri incõparabilis Cuhberti Tunstall
 quē sacris scrinijs nup ingētī oim gras-
 tulationē perfecit, de cuius sanē laudi-
 bus nihil a me dicetur, non q̄ verear
 ne parū sincerae fidei testis habenda
 C

Гостинник

Поведай мне, пожалуйста, о всех своих приключениях во время последнего плавания.

Мореход

Я уже рассказывал тебе о своем кругосветном путешествии, во время которого попал я в конце концов на Тапробану, где был вынужден сойти на берег. Там, опасаясь туземцев, укрылся я в лесу; когда же я наконец из него выбрался, очутился я на широкой равнине, лежащей как раз на экваторе.

Гостинник

Ну, а там что с тобой приключилось?

Мореход

Я неожиданно столкнулся с большим отрядом вооруженных мужчин и женщин, многие из которых понимали наш язык. Они сейчас же повели меня в Город Солнца.

Гостинник

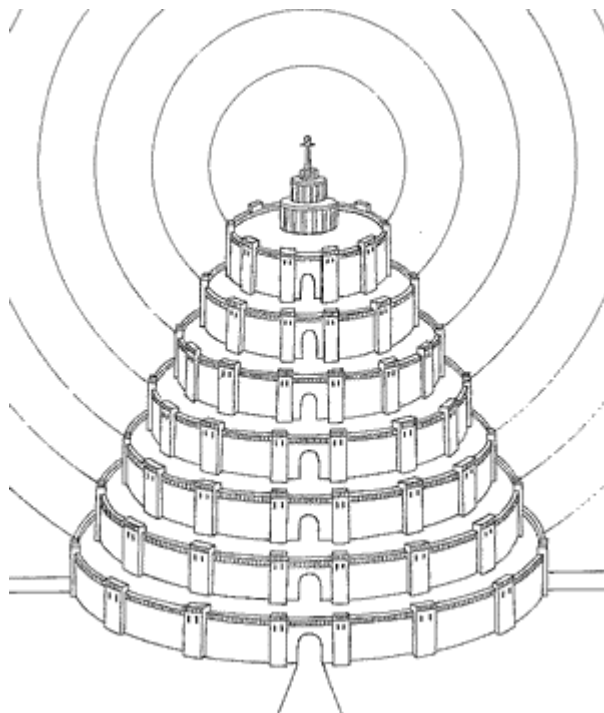
Скажи мне, как же устроен этот город и какой в нем образ правления?

Мореход

На обширной равнине возвышается высокий холм, на котором и расположена большая часть города; многочисленные же его окраины выходят далеко за подошву горы, размеры которой таковы, что город имеет в поперечнике свыше двух миль, а окружность его равна семи. Благодаря тому, что лежит он по горбу холма, площадь его больше, чем если бы он находился на равнине. Разделяется город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам. Из одного круга в другой попадают по четырем мощным улицам сквозь четверо ворот, обращенных на четыре стороны света. И город так, право, выстроен, что если бы взят был приступом первый круг, то для взятия второго понадобилось бы употребить вдвое больше усилий; а для овладения третьим — еще того больше. Итак, чтобы захватить каждый следующий, надо было бы постоянно употреблять вдвое больше усилий и труда. Таким образом, если бы кто задумал взять этот город приступом, ему пришлось бы брать его семь раз. Но, по-моему, невозможно взять и первый круг: настолько широк окружающий его земляной вал и так укреплен он бастионами, башнями, бомбардами и рвами.

Итак, войдя северными воротами (которые окованы железом и так сделаны, что могут легко подыматься и опускаться и накрепко запираются благодаря удивительно ловкому устройству своих выступов, прилаженных для движения в выемках прочных косяков), увидел я ровное пространство шириною в семьдесят шагов между первым и вторым рядом стен. Оттуда можно видеть обширные палаты, соединенные со стеною второго круга так, что они, можно сказать, составляют как бы одно целое здание. На половине высоты этих палат идут сплошные арки, на которых находятся галереи для прогулок и которые поддерживаются снизу прекрасными толстыми столбами, опоясывающими аркады наподобие колоннад или монастырских переходов. Снизу входы в эти здания имеются лишь с внутренней, вогнутой стороны стены; в нижние этажи входят прямо с улицы, а в верхние — по мраморным лестницам, ведущим в подобные же внутренние галереи, а из них — в прекрасные верхние покои с окнами как на внутреннюю, так и на наружную сторону стены и разделенные легкими перегородками. Толщина выпуклой, то есть внешней, стены — восемь пядей, вогнутой — три, а промежуточных — от одной до полутора пядей.

Отсюда можно пройти к следующему проходу между стенами, шага на три уже первого, с которого видна первая стена следующего круга с подобными же галереями вверху и внизу; а с внутренней стороны идет другая стена, опоясывающая палаты, с такими же выступами и переходами, опирающимися снизу на колонны; вверху же, там, где находятся двери в верхние покои, она расписана великолепною живописью. Таким образом, по подобным же кругам и через двойные стены, внутри которых находятся палаты с выступающими наружу галереями на колоннах, доходишь до самого последнего круга, идя все время по ровному месту; однако же при проходе сквозь двойные ворота (во внешних и внутренних стенах) приходится подниматься по ступеням, но устроенным так, что подъем почти не заметен: идешь по ним наискось, и высота лестниц поэтому едва ощутима. На вершине горы находится открытая и просторная площадь, посередине которой возвышается храм, воздвигнутый с изумительным искусством.

Гостинник

Продолжай же, продолжай, говори, заклинаю тебя жизнью!

Мореход

Храм прекрасен своей совершенно круглою формой. Он не обнесен стенами, а покоится на толстых и соразмерных колоннах. Огромный, с изумительным искусством воздвигнутый купол храма завершается посередине, или в зените, малым куполом с отверстием над самым алтарем. Этот единственный алтарь находится в центре храма и обнесен колоннами. Храм имеет в окружности свыше трехсот пятидесяти шагов. На капители колонн снаружи опираются арки, выступающие приблизительно на восемь шагов и поддерживаемые другим рядом колонн, покоящихся на широком и прочном парапете вышиною в три шага; между ним и первым рядом колонн идут нижние галереи, вымощенные красивыми камнями; а на вогнутой стороне парапета, разделенного частыми и широкими проходами, устроены неподвижные скамьи; да и между внутренними колоннами, поддерживающими самый храм, нет недостатка в прекрасных переносных креслах.

На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой — с изображением земли. Затем на своде главного купола нанесены все звезды неба от первой до шестой величины, и под каждой из них указаны в трех стихах ее название и силы, которыми влияет она на земные явления. Имеются там и полюсы, и большие и малые круги, нанесенные в храме перпендикулярно к горизонту, однако не полностью, так как внизу нет стены; но их можно дополнить по тем кругам, которые нанесены на глобусах алтаря. Пол храма блистает ценными камнями. Семь золотых лампад, именующихся по семи планетам, висят, горя неугасимым огнем. Малый купол над храмом окружают несколько небольших красивых келий, а за открытым проходом над галереями, или арками, между внутренними и внешними колоннами расположено много других просторных келий, где живут до сорока девяти священников и подвижников. Над меньшим куполом возвышается только своего рода флюгер, указывающий направление ветров, которых они насчитывают до тридцати шести. Они знают и какой год предвещают какие ветры, и какие перемены на суше и на море, но лишь в отношении своего климата. Там же, под флюгером, хранится написанный золотыми буквами свиток.

Гостинник

Прошу тебя, доблестный муж, разъясни мне подробно всю их систему управления. Это меня особенно интересует.

Мореход

Верховный правитель у них — священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли бы его Метафизиком. Он является главою всех и в светском и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нем состоят три соправителя: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь.

В ведении Мощи находится все касающееся войны и мира: военное искусство, верховное командование на войне; но и в этом он не стоит выше Солнца. Он управляет военными должностями, солдатами, ведает снабжением, укреплениями, осадами, военными машинами, мастерскими и мастерами, их обслуживающими.

Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремесла и всевозможные науки, а также соответственные должностные лица и ученые, равно как и учебные заведения. Число подчиненных ему должностных лиц соответствует числу наук: имеется Астролог, также и Космограф, Геометр, Историограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист. И есть у них всего одна книга, под названием «Мудрость», где удивительно сжато и доступно изложены все науки. Ее читают народу согласно обряду пифагорейцев.

По повелению Мудрости во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки. На внешних стенах храма и на завесах, ниспадающих, когда священник произносит слово, дабы не терялся его голос, минуя слушателей, изображены все звезды, с обозначением при каждой из них в трех стихах ее сил и движений.

На внутренней стороне стены первого круга изображены все математические фигуры, которых значительно больше, чем открыто их Архимедом и Евклидом. Величина их находится в соответствии с размерами стен, и каждая из них снабжена подходящей объяснительной надписью в одном стихе: есть там и определения, и теоремы, и т. п. На внешнем изгибе стены находится прежде всего крупное изображение всей земли в целом; за ним следуют особые картины всевозможных областей, при которых помещены краткие описания в прозе обычаев, законов, нравов, происхождения и сил их обитателей; также и алфавиты, употребляемые во всех этих областях, начертаны здесь над алфавитом Города Солнца.

На внутренней стороне стены второго круга, или второго ряда строений, можно видеть как изображения, так и настоящие куски драгоценных и простых всякого рода камней, минералов и металлов, с пояснениями при каждом в двух стихах. На внешней стороне изображены моря, реки, озера и источники, существующие на свете; так же как и вина, масла и все жидкости; указано их происхождение, качества и свойства; а на выступах стены стоят сосуды, наполненные жидкостями, выдержанными от сотни до трехсот лет, для лечения различных недугов. Там же, с соответствующими стихами, находятся и подлинные изображения града, снега, грозы и всех воздушных явлений.

На внутренней стороне стены третьего круга нарисованы все виды деревьев и трав, а иные из них растут там в горшках на выступах наружной стены строений; они снабжены пояснениями, где какие впервые найдены, каковы их силы и качества и чем сходствуют они с явлениями небесными, среди металлов, в человеческом теле и в области моря; каково их применение в медицине и т. д. На внешней стороне — всевозможные породы рыб речных, озерных и морских, их нравы и особенности, способы размножения, жизни, разведения, какая от них польза миру и нам, равно как и сходства их с предметами небесными и земными, созданными природой или искусственно; так что я был совершенно поражен, увидев рыбу епископа, рыбу цепь, панцирь, гвоздь, звезду, мужской член, в точности соответствующих по своему виду предметам, существующим у нас. Там можно увидеть и морских ежей, и улиток, и

устриц и т. д. И все достойное изучения представлено там в изумительных изображениях и снабжено пояснительными надписями.

На внутренней стороне четвертого круга изображены всякие породы птиц, их качества, размеры, нравы, окраска, образ жизни и т. д. И Феникса они считают за действительно существующую птицу. На внешней стороне видны все породы пресмыкающихся: змеи, драконы, черви; и насекомые: мухи, комары, слепни, жуки и т. д., с указанием их особенностей, свойств ядовитости, способов применения и т. д. И их там гораздо больше, чем даже можно себе представить. На внутренней стороне стены пятого круга находятся высшие земные животные, количество видов которых просто поразительно: мы не знаем и тысячной их части. И такое их множество и таковы их размеры, что изображены они и на внешней стороне круговой стены. Сколько там одних только лошадиных пород, какие все это прекрасные изображения и как толково все это объяснено! На внутренней стороне стены шестого круга изображены все ремесла с их орудиями и применение их у различных народов. Расположены они сообразно их значению и снабжены пояснениями. Тут же изображены и их изобретатели. На внешней же стороне нарисованы все изобретатели наук, вооружения и законодатели. Видел я там Моисея, Озириса, Юпитера, Меркурия, Ликурга, Помпилия, Пифагора, Замолксия, Солона и многих других; имеется у них и изображение Магомета, которого, однако, они презирают, как вздорного и ничтожного законодателя. Зато на почетнейшем месте увидел я образ Иисуса Христа и двенадцати апостолов, которых они глубоко чтут и превозносят, почитая их за сверхчеловеков. Видел я Цезаря, Александра, Пирра, Ганнибала и других достославных мужей, прославившихся на войне и в мирных делах, главным образом Римлян, изображения которых находятся на нижней части стен, под портиками. Когда же стал я с изумлением спрашивать, откуда известна им наша история, мне объяснили, что они обладают знанием всех языков и постоянно отправляют по свету нарочных разведчиков и послов для ознакомления с обычаями, силами, образом правления и историей отдельных народов и со всем, что есть у них хорошего и дурного, и для донесения затем своей республике; и все это чрезвычайно их занимает. Узнал я там и то, что Китайцами еще раньше нас изобретены бомбарды и книгопечатание. Для всех этих изображений имеются наставники, а дети без труда и как бы играючи знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста.

Ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще все, относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами. Метафизик же наблюдает за всем этим при посредстве упомянутых трех правителей, и ничто не совершается без его ведома. Все дела их республики обсуждаются этими четырьмя лицами, и к мнению Метафизика присоединяются во взаимном согласии все остальные.

Гостинник

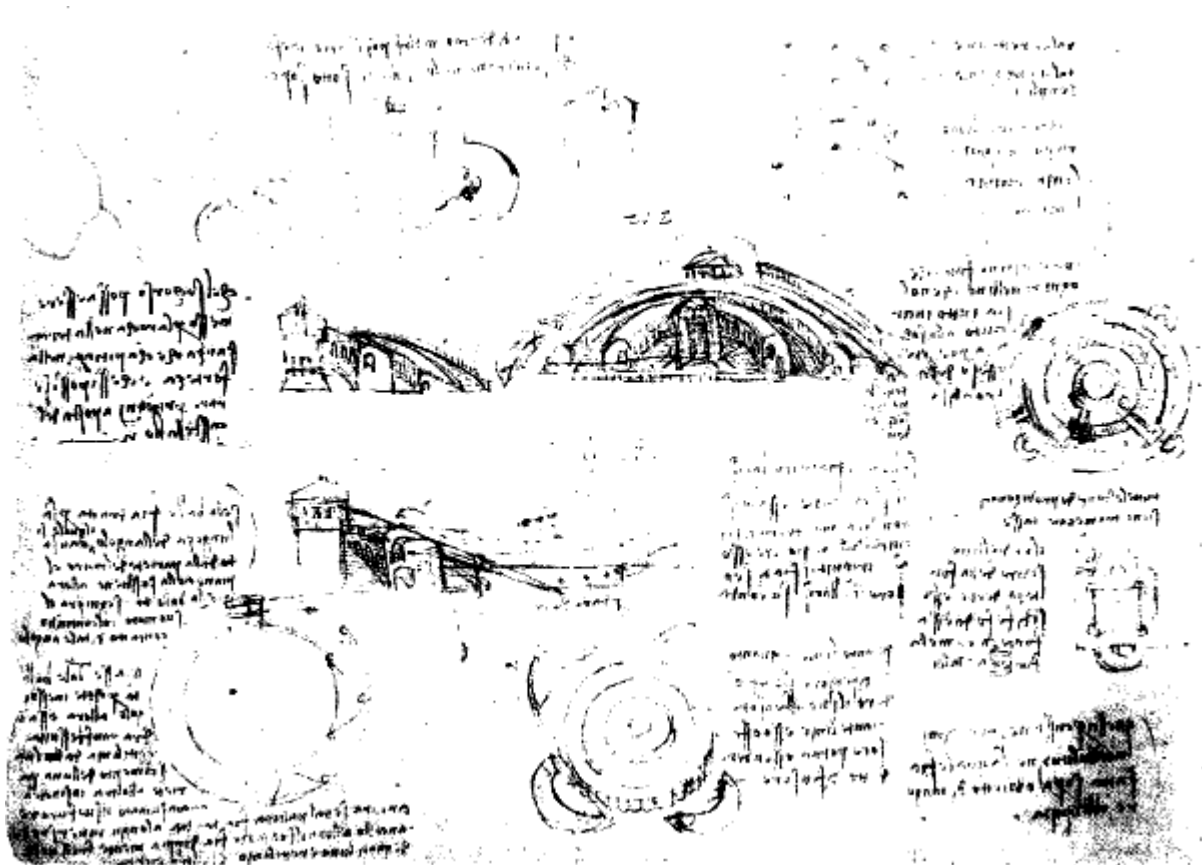
Но скажи, пожалуйста: все эти их должности, учреждения, обязанности, воспитание, образ жизни, — что это: республика, монархия или аристократия?

Мореход

Народ этот появился из Индии, бежавши оттуда после поражения Монголами и насильниками разорившими их родную страну, и решил вести философский образ жизни общиной. И хотя общность жен и не установлена среди остального населения, живущего в их области, у них самих она принята на том основании, что у них все общее. Распределение всего

находится в руках должностных лиц; но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может ничего себе присвоить.

Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый свое отдельное жилище и собственных жен и детей. Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почетного положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягой, предателем и лицемером, когда недостает ему могущества, состояния и знатности. Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас остается только любовь к общине.

Гостинник

Так ведь никто же не захочет работать, раз будет рассчитывать прожить на счет работы других, в чем Аристотель и опровергает Платона.

Мореход

Я — плохой спорщик, но тем не менее уверяю тебя, что они пылают такой любовью к родине, какую и представить себе трудно; гораздо больше даже, чем Римляне, — которые, как известно по преданиям, добровольно умирали за отечество, — потому что значительно превзошли их в отрешении от собственности. Я, по крайней мере, уверен, что и братья, и монахи, и клирики наши, не соблазняясь они любовью к родным и друзьям, стали бы гораздо святее, меньше были бы привязаны к собственности и дышали бы большею любовью к ближнему.

Гостинник

Но разве может кто бы то ни было обладать такою ученостью? Да и не способен, мне кажется, к управлению тот, кто посвятил себя наукам.

Мореход

Это же самое возражал им и я.

Они же мне, ответили: «Мы, несомненно, лучше знаем, что столь образованный муж будет мудр в деле управления, чем вы, которые ставите главами правительства людей невежественных, считая их пригодными для этого лишь потому, что они либо принадлежат к владетельному роду, либо избраны господствующей партией. А наш **0**, пусть он даже будет совершенно неопытен в делах управления государством, никогда, однако, не будет ни жестоким, ни преступником, ни тираном именно потому, что он столь мудр. Но, кроме того, да будет вам известно, что твой аргумент имеет силу применительно к вам, раз вы считаете ученейшими тех, кто лучше знает грамматику или логику Аристотеля или другого какого-либо автора. Для такого рода мудрости потребны только рабская память и труд, от чего человек делается косным, ибо занимается изучением не самого предмета, а лишь книжных слов, и унижает душу, изучая мертвые знаки вещей, и не понимает из-за этого ни того, каким образом Бог правит сущим, ни нравов и обычаев, существующих в природе и у отдельных народов. Но ничего такого не сможет случиться с нашим **ε**, ибо ведь никто не в состоянии изучить стольких искусств и наук, не обладая исключительными способностями ко всему, а следовательно, в высшей степени и к правлению. Нам также прекрасно известно, что тот, кто занимается лишь одной какой-нибудь наукой, ни ее как следует не знает, ни других. И тот, кто способен только к одной какой-либо науке, почерпнутой из книг, тот невежествен и косен. Но этого не случается с умами гибкими, восприимчивыми ко всякого рода занятиям и способными от природы к постижению вещей, каковым необходимо и должен быть наш **0**. Кроме того, как видишь, в нашем городе с такою легкостью усвоятся знания, что ученики достигают больших успехов за один год, чем у вас за десять или пятнадцать лет. Проверь это, пожалуйста, на наших детях».

Я был совершенно изумлен и справедливостью их рассуждений, и испытанием тех детей, которые хорошо понимали мой родной язык. Дело в том, что каждые трое из них должны знать или наш язык, или арабский, или польский, или какой-либо из прочих языков. И они не признают никакого иного отдыха, кроме того, во время которого приобретают еще больше знаний, для чего и отправляются они в поле — заниматься бегом, метанием стрел и копий, стрелять из аркебузов, охотиться на диких зверей, распознавать травы и камни и т. д. и учиться земледелию и скотоводству в составе то одного, то другого отряда.

Трои же соправителям Солнца полагается изучать лишь те науки, которые относятся к их области управления: с другими, общими для всех, они знакомятся только наглядным путем, свои же знают в совершенстве и, естественно, лучше всякого другого. Так, Мощь в совершенстве знает кавалерийское дело, построение войска, устройство лагеря, изготовление всякого рода оружия, военных машин, военные хитрости и все вообще военное дело. Но, кроме того, эти правители непременно должны быть и философами, и историками, и политиками, и физиками.

Гостинник

Теперь мне бы хотелось, чтобы ты рассказал об их учреждениях — подробно о каждом — и разъяснил получше их общественное воспитание.

Мореход

Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое у них общее. Но через каждые шесть

месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквами на притолоке. Занятия отвлеченными науками и ремеслами являются у них общими как для мужчин, так и для женщин, с одним только различием — наиболее тяжелые ремесла и загородные работы исполняются мужчинами так: пахота, сев, сбор плодов, молотьба да и сбор винограда. Но для дойки овец и приготовления сыра обычно назначаются женщины; точно так же они выходят недалеко за черту города собирать травы и работать в садах. А к женскому труду относятся те работы, какие исполняются сидя или стоя: так, например, тканье, пряденье, шитье, стрижка волос и бороды, изготовление лекарств и всякого рода одежды. Однако для столярных и кузнечных работ и изготовления орудий женщины не применяются. Но к занятию живописью они допускаются, если обнаруживают к ней способности. Что же касается музыки, то ею занимаются исключительно женщины, потому что она у них получается приятнее, да дети, однако на трубах и барабанах они не играют. Они же и готовят и накрывают на стол; но прислуживать за столом составляет обязанность мальчиков и девушек до двадцати лет. В каждом круге есть свои кухни, магазины, кладовые для посуды, съестных припасов и напитков. Для наблюдения за исполнением всех обязанностей по этой части приставлены маститый старец со старухой, которые распоряжаются прислуживающими и имеют власть бить или приказывать бить нерадивых и непослушных; и в то же время они замечают и отличают мальчиков и девушек, лучше других исполняющих отдельные обязанности. Вся молодежь прислуживает старшим, кому минуло сорок лет. И вечером, при отходе ко сну, и утром начальник и начальница отправляют одного из молодых людей по очереди прислуживать в каждую отдельную спальню. Друг другу молодые люди прислуживают сами, и горе уклоняющимся!

Столы ставят у них в два ряда, сиденьями по обеим сторонам; с одной стороны сидят женщины, с другой — мужчины, и, как в монастырских трапезных, не бывает там никакого шума. Во время еды один из юношей с возвышения читает нараспев внятно и звучно по книге, а должностные лица часто беседуют по поводу какого-нибудь примечательного места из прочитанного. И, право, приятно смотреть, как ловко прислуживает им такая красивая молодежь в подпоясанной одежде, и видеть, как столько друзей, братьев, сыновей, отцов и матерей живут вместе в такой степенности, благообразии и любви. Каждому полагается своя салфетка, миска, похлебка и кушанье. На обязанности врачей лежит заказывать поварам еду на каждый день: что готовить старикам, что молодым и что для больных. Должностные лица получают большие и лучшие порции, и из своих порций они всегда уделяют что-нибудь на стол детям, выказавшим утром больше прилежания на лекциях, в ученых беседах и на военных занятиях. И это считается одной из величайших почестей. А по праздничным дням они любят и петь за столом; поют или в несколько голосов, или кто-нибудь один под аккомпанемент лютни и т. п. И так как все в равной мере принимают участие в домашнем хозяйстве, то никогда ни в чем не оказывается никакого недостатка. Почтенные пожилые люди наблюдают за кухней и прислуживающими в столовой и тщательно следят за чистотой постелей, посуды, одежды, мастерских и кладовых.

Одежду их составляет белая нательная рубахи, а поверх нее платье, являющееся одновременно и камзолом и штанами, сшитое без складок, с разрезами от плеч до голени и от пупа до зада между ляжками. С одной стороны этих разрезов идут петли, а с другой — пуговицы, на которые они застегиваются. Штаны оканчиваются завязками у самых щиколоток; затем носят они высокие гамашы, вроде голенищ, на застежках и поверх них — башмаки. И, наконец, как мы сказали, накидывают они плащ. И так ладно и ловко сидит на них платье, что, когда скидывают они плащ, вся их фигура обрисовывается во всех подробностях. Они меняют одежды четыре раза в год: когда Солнце вступает в знаки Овна, Рака, Весов и Козерога; распределением одежды сообразно с условиями необходимости ведают врачи и хранители одежды отдельных кругов. И удивительно, сколько у них имеется одновременно всякой нужной одежды, плотной или легкой, смотря по времени года. Одежду носят они белого цвета, и стирается она ежемесячно щелоком или мылом. Нижние помещения заняты мастерскими, кухнями, кладовыми, магазинами, оружейными складами, столовыми и мыльнями. Однако моются они возле колонн галерей, а вода стекает по желобам, ведущим в сточные канавы. На каждой площади отдельных кругов есть свои фонтаны, куда вода подается по трубам из недр

горы исключительно действием искусно устроенного крана. У них имеется вода и ключевая и в водоемах, которые наполняются дождевой водой, скопляющейся на крышах и стекающей по акведукам с песком. Часто также моют они свое тело по указанию врача и начальника. Всеми ремеслами занимаются они внизу, под колоннадами, а отвлеченными науками — наверху, на балконах и галереях, где находятся соответствующие картины; а в храме изучаются священные науки. При входах в дома и на зубцах круговых стен имеются солнечные часы с колоколами и флаги, показывающие время и направление ветра.

Гостинник

Расскажи мне о деторождении.

Мореход

Ни одна женщина не может вступать в сношение с мужчиной до девятнадцатилетнего возраста; а мужчины не назначаются к производству потомства раньше двадцати одного года или даже позже, если они имеют слабое телосложение. Правда, иным позволяется и до достижения этого возраста сочетаться с женщинами, но только или с бесплодными, или же с беременными, дабы не довести кого-нибудь до запретных извращений. Пожилые начальники и начальницы заботятся об удовлетворении половых потребностей более похотливых и легко возбуждающихся, узнавая об этом или по тайным их просьбам, или наблюдая их во время занятий в палестре. Однако же разрешение исходит от главного начальника деторождения — опытного врача, подчиненного правителю Любви. Тем же, кого уличат в содомии, делают выговор и заставляют в виде наказания два дня носить привешенные на шею башмаки в знак того, что они извратили естественный порядок, перевернув его вверх ногами. При повторном преступлении наказание увеличивается вплоть до смертной казни. Те же, кто воздерживается от совокупления до двадцати одного года, а тем более до двадцати семи, пользуются особым почетом и воспеваются на общественных собраниях. Когда же все, и мужчины и женщины, на занятиях в палестре, по обычаю древних Спартанцев, обнажаются, то начальники определяют, кто способен и кто вял к совокуплению и какие мужчины и женщины по строению своего тела более подходят друг другу; а затем, и лишь после тщательного омовения, они допускаются к половым сношениям каждую третью ночь. Женщины статные и красивые соединяются только со статными и крепкими мужами; полные же — с худыми, а худые — с полными, дабы они хорошо и с пользой уравнивали друг друга. Вечером приходят мальчики и стелют им ложа, а затем их ведут спать согласно приказанию начальника и начальницы. К совокуплению приступают, только переварив пищу и помолившись Богу небесному. В спальнях стоят прекрасные статуи знаменитых мужей, которые женщины созерцают, и потом, глядя в окна на небо, молят Бога о даровании им достойного потомства. Они спят в отдельных комнатах до самого часа совокупления. Тогда встает начальница и отворяет снаружи обе двери. Час этот определяется астрологом и врачом, которые стараются уловить время, когда Венера и Меркурий находятся на восток от Солнца в благоприятном Доме, в хорошем аспекте Юпитера, а равно и Сатурна и Марса или же вне их аспектов. Особенно это важно для Солнца и Луны, которые всего чаще бывают афетами. Они любят Деву в гороскопе, но тщательно остерегаются того, чтобы в углу не оказалось планет зловредных, потому что они заражают в квадратном и противоположном аспекте все углы, от которых зависит корень жизненной силы в соответствии с гармонией вселенной в целом и в ее частях. Они добиваются не столько сопутствия, сколько хороших аспектов. О сопутствии заботятся они при закладке города и установлении закона, с тем, однако, условием, чтобы при этом не главенствовал ни Марс, ни Сатурн, за исключением лишь случая наилучшего их расположения. Принимают они во внимание и расположение неподвижных звезд.

Они почитают недопустимым, если родители меньше чем за три дня до совокупления

запятнали себя семенем и вели себя не безупречно, не примирились с вышним Богом и не преданы ему. Что же касается тех, кто имеет сношение с неплодными, или с беременными, или с презренными женщинами для удовольствия, или по необходимости, для здоровья, или по своей страстности, — они этих правил не соблюдают. Лица же должностные, которые все являются в то же время и священниками, а также и ученые-наставники могут быть производителями лишь при соблюдении в течение ряда дней многих условий, ибо от усиленных умственных занятий ослабевают у них жизненные силы, и мозг их не источает мужества, потому что они постоянно о чем-нибудь размышляют, и производят из-за этого худосочное потомство. А этого они всячески стараются избежать, и потому таких ученых сочетают с женщинами живыми, бойкими и красивыми. Людей же резких, быстрых, беспокойных и неистовых — с женщинами полными и кроткого нрава. И они утверждают, что совершенного телосложения, благодаря которому развиваются добродетели, нельзя достичь путем упражнения; что люди порочные по природе работают хорошо только из страха перед законом или перед Богом, а не будь этого, они тайком или открыто губят государство. Поэтому все главное внимание должно быть сосредоточено на деторождении, и надо ценить природные качества производителей, а не приданое и обманчивую знатность рода. Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодной, то переходит в общее пользование, но уже не пользуется почетом, как матрона, ни в Совете по деторождению, ни в храме, ни за столом. Это делается с той целью, чтобы ни одна не предотвращала сама беременности ради сладострастия. Те же, которые понесут, в течение двух недель не занимаются физической работой. После этого они переходят к спокойным занятиям для укрепления плода и для притока к нему пищи и затем укрепляют себя, переходя мало-помалу к более усиленной работе. Пищу разрешается им употреблять только здоровую, по предписанию врачей. Когда же они родят, то кормят сами и воспитывают новорожденных в особых общих помещениях; грудью кормят они два года и больше, в зависимости от предписания Физика. Вскормленный грудью младенец передается на попечение начальниц, если это девочка, или начальников, ежели это мальчик. И тут вместе с другими детьми они занимаются, играючи, азбукой, рассматривают картины, бегают, гуляют и борются; знакомятся по изображениям с историей и языками. Одевают их в красивые пестрые платья. На восьмом году переходят они к естественным наукам, а потом и к остальным, по усмотрению начальства, и затем к ремеслам. Дети менее способные отправляются в деревню, по некоторые из них, оказавшиеся более успешными, принимаются обратно в город. Но в большинстве случаев, родившись под одним и тем же расположением звезд, сверстники сходятся и по способностям, и по нраву, и по наружности, отчего проистекает великое согласие в государстве, поддерживаемое неизменной взаимной любовью и помощью друг другу. Имена у них даются не случайно, но определяются Метафизиком в соответствии с особенностями каждого, как это было в обычае у древних Римлян. Поэтому один называется «Красивый», другой — «Носатый», тот — «Толстоногий», этот — «Свирепый», иной — «Худой» и т. д. А ежели кто отличится в своем мастерстве или прославится каким-нибудь подвигом на войне или в мирное время, то к имени прибавляется соответствующее прозвище или сообразно мастерству, например: «Прекрасный Великий Живописец», «Золотой», «Отличный», «Проворный»; или же по подвигам, например: «Носатый Храбрец», «Хитрец», «Великий, или Величайший Победитель», а то и по имени побежденного врага, вроде: «Африканский», «Азиатский», «Госканский»; или если кто победил Манфреда или Тортелия, то и называется: «Худой Манфредий», «Тортелий» и т. д. Даются эти прозвища высшими властями и часто сопровождаются возложением венков, соответственно подвигу, мастерству и т. д. под звуки музыки. Ибо золото и серебро они ценят только как материал для посуды или для общих всем украшений.

Гостинник

Скажи, пожалуйста, а не бывает ли в их среде зависти или досады у тех, кого не выбрали в начальники или на какую-нибудь другую должность, которой они добивались?

Мореход

Нисколько. Ведь никто из них не терпит никакого недостатка не только в необходимом, но даже и в утехах. На деторождение они смотрят как на религиозное дело, направленное ко благу государства, а не отдельных лиц, при котором необходимо подчиняться властям. И то, что мы считаем для человека естественным иметь собственную жену, дом и детей, дабы знать и воспитывать свое потомство, это они отвергают, говоря, что деторождение служит для сохранения рода, как говорит святой Фома, а не отдельной личности. Итак, производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц — лишь постольку, поскольку они являются частями государства; и так как частные лица по большей части и дурно производят потомство, и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за первой основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надежность этого может только община, а не частные лица. Поэтому производители и производительницы подбираются наилучшие по своим природным качествам, согласно правилам философии. Платон считает, что этот подбор должен производиться по жребию, дабы те, кому не дают красивых жен, в зависти и гнев не взбунтовались против властей, и полагает, что тех, кто недостойн оплодотворять наиболее красивых, надо властям хитро обманывать при жеребьевке, так, чтобы доставались им всегда подходящие, а не те, коих они сами хотят.

Но Соляриям нет надобности прибегать к такой хитрости, чтобы безобразным мужчинам доставались и женщины безобразные, ибо среди них безобразия не встречается, так как у женщин благодаря их занятиям образуется и здоровый цвет кожи, и тело развивается, и они делаются статными и живыми; а красота почитается у них в стройности, живости и бодрости. Поэтому они подвергли бы смертной казни ту, которая из желания быть красивой начала бы румянить лицо, или стала бы носить обувь на высоких каблуках, чтобы казаться выше ростом, или длиннополое платье, чтобы скрыть свои дубоватые ноги. Но и при всем желании ни одна не могла бы там этого сделать: кто стал бы все это ей доставать? И они утверждают, что у нас все эти прихоти появились из-за праздности и безделья женщин, отчего портится у них цвет кожи, отчего они бледнеют и теряют гибкость и стройность; и потому приходится им краситься, носить высокие каблуки и добиваться красоты не развитием тела, а ленивой изнеженностью и таким образом вконец разрушать естественное развитие и здоровье не только свое, но и своего потомства. Кроме того, если кто-нибудь страстно влюбится в женщину, то влюбленные могут и разговаривать, и шутить, и дарить друг другу венки из цветов или листьев, и подносить стихи. Однако, если это может быть опасно для потомства, совокупление им ни в коем случае не разрешается, кроме того случая, что женщина беременна (чего и ждет мужчина) или же она неплодна. Но, впрочем, любовь у них выражается скорее в дружбе, а не в пылком любовном вожделении. Предметы домашнего обихода и пища их мало занимают, так как всякий получает все, что ему нужно, а представляют для них интерес лишь тогда, когда это выдается в качестве почетной награды. А героям и героиням раздаются от государства на празднествах во время трапезы обычно либо красивые венки, либо вкусные блюда, либо нарядная одежда. Хотя днем и в черте города все они носят белую одежду, по ночью и за городом надевают красную — или шерстяную, или шелковую; черный же цвет для них так же отвратителен, как всякая грязь; поэтому они терпеть не могут Японцев за их пристрастие к темному цвету. Самым гнусным пороком считают они гордость, и надменные поступки подвергаются жесточайшему презрению. Благодаря этому никто не считает для себя унижительным прислуживать за столом или на кухне, ходить за больными и т. д. Всякую службу называют они учением, говоря при этом, что одинаково почтенно ногам ходить, заду испражняться, а глазам видеть и языку говорить; ведь по необходимости и глаза выделяют слезы, а язык — слюни, подобно испражнениям. Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет ее как самую почетную. Рабов, развращающих нравы, у них нет: они в полной мере обслуживают себя сами, и даже с избытком. Но у нас, увы, не так; в Неаполе семьдесят тысяч душ населения, а трудятся из них всего какие-нибудь десять или пятнадцать тысяч, истощаясь и погибая от непосильной и непрерывной работы изо дня в день. Да и остальные, пребывающие в

праздности, пропадают от безделья, скупости, телесных недугов, распутства, ростовщичества и т. д. и множество народа портят и развращают, держа его у себя в кабале, под гнетом нищеты, низкопоклонства и делая соучастниками собственных пороков, чем наносится ущерб общественным повинностям и отправлению полезных обязанностей. Обработкой полей, военной службой, искусствами и ремеслами занимаются кое-как и только немногие и с величайшим отвращением. Но в Городе Солнца, где обязанности, искусства, труды и работы распределяются между всеми, каждому приходится работать не больше четырех часов в день; остальное время проводится в приятных занятиях науками, собеседовании, чтении, рассказах, письме, прогулках, развитии умственных и телесных способностей, и все это делается радостно. Не разрешается лишь играть в кости, камешки, шахматы и другие сидячие игры, а играют там в мяч, в лапту, в обруч, борются, стреляют в цель из лука, аркебузов, метают копья и т. д. **Они утверждают, что крайняя нищета делает людей негодьями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т. д., а богатство — надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами, черствыми, обидчиками и т. д. Тогда как община делает всех одновременно и богатыми, и вместе с тем бедными: богатыми — потому что у них есть все, бедными — потому что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им. И поэтому они всячески восхваляют благочестивых христиан и особенно превозносят апостолов.**

Гостинник

Все это, по-моему, и прекрасно и свято, но вот общность женщин — это вопрос трудный. Святой Климент Римский, правда, говорит, что и жены, согласно апостольским правилам, должны быть общими, и одобряет Платона и Сократа, которые учат так же, но Глосса понимает эту общность жен в отношении их общего всем услужения, а не общего ложа. И Тертуллиан единомыслен с Глоссою, говоря, **что у первых христиан все было общим, за исключением жен, которые, однако, были общими в деле услужения.**

Мореход

Сам-то я плохо это знаю. Но я наблюдал, что у Соляриев жены общи и в деле услужения, и в отношении ложа, однако же не всегда и не как у животных, покрывающих первую попавшуюся самку, а лишь ради производства потомства в должном порядке, как я уже говорил. Думаю, однако, что в этом они, может быть, и ошибаются. Но сами-то они приводят в подтверждение себе мнение Сократа, Катона, Платона и святого Климента, хотя, как ты говоришь, и неправильно понятого. Говорят, что святой Августин весьма одобрял общину, но не общность супружеского ложа, так как это ересь Николаитов. А наша церковь частную собственность допустила не для достижения большего блага, а во избежание большего зла. Возможно, однако, что когда-нибудь этот обычай у них бы и вывелся, ибо в подчиненных им городах общим является только имущество, а никак не жены, разделяющие лишь общее услужение и занятия мастерствами. Однако Солярии приписывают подобный порядок несовершенству других людей из-за малой осведомленности в философии. Тем не менее они посылают узнавать обычаи других народов и всегда усваивают себе лучшие из них. А благодаря навыку женщины приучаются и к военным и прочим занятиям. Итак, на основании собственных моих наблюдений над ними, я соглашаюсь с Платоном, а доводы Кайеты, и уж особенно Аристотеля, для меня неубедительны. Но вот что у них превосходно и достойно подражания: никакой телесный недостаток не принуждает их к праздности, за исключением преклонного возраста, когда, впрочем, привлекаются они к совещаниям: хромы несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек; те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своим слухом, голосом и т. д. Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с

помощью его в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит.

Гостинник

Расскажи теперь, пожалуйста, о военном деле, а потом об искусствах и ремеслах и об их религии.

Мореход

Правителю Мощи подчинены: начальник военного снаряжения, начальники артиллерии, конницы и пехоты, военные инженеры, стратеги и т. д., имеющие, в свою очередь, много подчиненных им начальников и военных мастеров. Кроме того, ведает он атлетами, обучающими всех воинским упражнениям и которые, будучи зрелого возраста, являются опытными руководителями и учат обращаться с оружием мальчиков, достигших двенадцатилетнего возраста и уже до этого приучившихся к борьбе, бегу, метанию камней и т. д. под руководством низших наставников; теперь же начинают они обучаться битве с врагами, конями и слонами, владеть мечом, копьем, стрелами и пращей, ездить верхом, нападать, отступать, сохранять военный строй, помогать соратникам, предупреждать нападение врагов и побеждать их. Женщины также обучаются всем этим приемам под руководством собственных начальников и начальниц, дабы при надобности помогать мужчинам при обороне города и охранять его стены при неожиданном нападении и приступе, по примеру восхваляемых ими Спартанок и Амазонок.

Благодаря этому они отлично умеют стрелять из аркебузов, отливать свинцовые пули, бросать камни с бойниц, отражать нападение и отучаться от всякого страха, тем более что проявление трусости жестоко наказуется. Смерти они совершенно не боятся, так как верят в бессмертие души и считают, что души, выходя из тела, присоединяются к добрым или злым

духам, сообразно своему поведению во время земной жизни. Хотя они и примыкают к брахманам и пифагорейцам, но не признают переселения душ, за исключением только отдельных случаев по воле бога. И они беспощадно преследуют врагов государства и религии, как недостойных почитаться за людей.

Через каждые два месяца делают они смотр войску, а ежедневно производят военное учение или в поле — при кавалерийском учении, — или в самом городе. В эти занятия входят и лекции по военному делу, и чтение историй Моисея, Иисуса Навина, Давида, Маккавеев, Цезаря, Александра, Сципиона, Ганнибала и т. д., а затем каждый высказывается о том, кто, по его мнению, поступил хорошо, кто дурно, кто с пользой, кто достойно, после чего все эти вопросы разрешаются наставником.

Гостинник

Но с кем они воюют и из-за чего, раз они столь счастливы?

Мореход

Да если бы им и никогда не приходилось воевать, они все равно продолжали бы заниматься военным делом и охотой, чтобы не изнеживаться и не быть застигнутыми врасплох при всяких случайностях. А кроме того, на том же острове находятся еще четыре царства, сильно завидующих их благополучию, потому что тамошнее население стремится жить по обычаям Соляриев и предпочитает быть под их властью, чем под властью собственных царей. Из-за этого часто начинается война с Соляриями под тем предлогом, что они захватили пограничные владения и живут нечестиво, не поклоняясь идолам и не следуя суевериям язычников и древних брахманов. Нападают на них Индийцы, подданными которых они были раньше, и Тапробанцы, от которых первое время находились они в зависимости.

Тем не менее победителями всегда выходят Солярии. Как только они подвергаются насилию, оскорблению, разбою, или же когда угнетаются их союзники, или призывают их на помощь другие города, находящиеся под гнетом тирании, — они немедленно собираются на Совет. Тут первым делом они коленапреклоненно молят Бога о внушении им наилучшего решения, а затем обсуждают обстоятельства дела, после чего уже объявляется война. Тотчас снаряжается священник, именующийся ходатаем; он требует от неприятелей возмещения за грабеж, или прекращения угнетения союзников, или низложения тирании. В случае отказа он объявляет войну, призывая карающего Бога Саваофа погубить стоящих за неправоное дело. Если же неприятели медлят с ответом, священник дает им время на размышление: царю — один час, а республике — три часа, во избежание возможности какого-нибудь обмана. И так начинается война против нарушителей естественного права и религии. По объявлении войны все распоряжения отдаются наместником Мощи. Мощь же, подобно римскому диктатору, управляет всем по собственному усмотрению и воле во избежание опасности промедления. В особо же важных случаях совещается с **Θ**, Мудростью и Любовью. Но для этого на Большом совете причины войны и законность похода излагаются Проповедником. В этот Совет входят все, начиная с достигших двадцатилетнего возраста и выше. И таким образом отдаются все необходимые распоряжения. Надо иметь в виду, что у них в оружейных палатах имеется всякого рода вооружение, постоянно применяемое ими при упражнениях в примерных сражениях. Внешние стены отдельных кругов в изобилии снабжены бомбардами, при которых находится наготове прислуга. Есть у них и другие подобного же рода военные метательные орудия, называемые пушками, которые перевозятся на поле битвы на повозках, а прочее снаряжение и припасы перевозятся на мулах, ослах и на телегах. Расположившись лагерем в открытом поле, они помещают в середину обоз, метательные орудия, телеги, лестницы и машины. Сражаются они долго и жестоко, а потом все отходят к своим знаменам. Неприятели поддаются на этот обман, думая, что они отступают или готовы обратиться в бегство, и бросаются за ними, а Солярии, разделившись на два фланга и отряда, собираются с новыми

силами и, приказавши артиллерии начать обстрел раскаленными ядрами, снова бросаются в битву со смятнным врагом. Прибегают они и ко многим другим подобным приемам. Своими военными хитростями и машинами они превосходят всех смертных. Лагерь разбивают они по римскому образцу; раскидывают палатки и окапываются рвом и валом с удивительной быстротой. Всякими работами, машинами и метательными орудиями ведают особые начальники, а киркой и топором умеют владеть все солдаты. Пять, восемь или десять командиров, опытных в деле военного строя и военных хитростей, составляют военный совет и отдают приказания своим отрядам согласно заранее выработанному плану. Принято у них брать с собой и отряд вооруженных мальчиков верхом на лошадях, дабы они приучались к войне и привыкали, как волчата и львята, к кровопролитию; в случае же опасности они укрываются в надежное место вместе со многими вооруженными женщинами. А после сражения эти женщины и мальчики ухаживают за воинами, перевязывают им раны, прислуживают им и ободряют ласками и словами. И уж одно это оказывает замечательное действие: воины для доказательства своей храбрости женам и детям бросаются на отчаянные подвиги, и любовь делает их победителями. Тот, кто на приступе первым взберется на неприятельские стены, получает после битвы, при воинственных кликах женщин и детей, венок из травы; выручивший соратника получает гражданский венок из дубовых листьев; убивший тирана жертвует его доспехи в храм, а сам получает прозвище, соответствующее его подвигу. Распределяются между ними и другие венки. Каждый всадник вооружен пикой и двумя подвешенными к чепраку пистолями крепкого закала и суживающимися в отверстии дула, благодаря чему пробивают всякую железную броню; кроме того, носят они меч и кинжал. Другие же, тяжеловооруженные всадники, вооружены железной палицей, с которою, при невозможности пробить железную броню врага ни мечом, ни пистолью, нападают они на него, как Ахилл на Кикна, бьют и опрокидывают его наземь. С палицы свешиваются две цепи длиною в шесть пядей с железными шарами на концах; при взмахе палицею они обвиваются вокруг шеи врага, затягивают его, сбрасывают и валят. А для того, чтобы ловчей орудовать этой палицей управляют поводьями коня не руками, а ногами: поводья перекрещиваются на чепраке седла и концами прикрепляются на застежках к стремянам, а не к ногам; с наружной стороны стремян имеется железный шар, а изнутри — треугольник, который поворачивается попеременным нажимом ноги и вращает шары, прикрепленные застежками к путлицам; таким образом они натягивают и отпускают узду с удивительной быстротой, правой ногой поворачивая лошадь налево, а левой — направо. Секрет этот неизвестен даже Татарам, ибо хотя они и управляют поводьями при помощи ног, однако не умеют их направлять, натягивать и отпускать посредством стремянного блока. Сражение начинает легкая кавалерия стрельбою из аркебузов, затем вступают в бой фаланги копейщиков, за ними — пращники, которые ценятся очень высоко и которые сражаются, перебегая, как нитки по основе ткани: одни — выбегая, другие — попеременно отходя назад.

Кроме того, войско поддерживают отряды воинов, вооруженных длинными копьями. Завершается сражение боем на мечах. По окончании войны празднуются военные триумфы по обычаю Римлян и даже еще торжественнее, совершаются благодарственные молебствия Богу, и тут во храме предстает полководец, а поэт или историк, бывший с ним по обычаю в походе, повествует об успехах и неудачах. И верховный правитель венчает полководца лавровым венком, а храбрым воинам раздают почетные награды и на несколько дней освобождают от исполнения общественных работ. Но последнего они не любят, так как не привыкли быть праздными, и поэтому помогают своим друзьям. Наоборот, побежденные по собственной вине или упустившие возможность победы встречаются с позором, и первый, обратившийся в бегство, может избежать смерти лишь в том случае, когда за сохранение ему жизни ходатайствует все войско и отдельные воины принимают на себя часть его наказания. Но это снисхождение применяется редко и лишь при наличии ряда смягчающих обстоятельств. Вовремя не оказавший помощи союзнику или другу наказывается розгами; не исполнивший приказаний бросается в ров на растерзание диким зверям; при этом ему вручается дубинка, и если он одолеет окружающих его львов и медведей, что почти невозможно, то получает помилование. Все имущество покоренных или добровольно сдавшихся городов немедленно переходит в общинное владение. Города получают гарнизон и должностных лиц из Соляриев и

постепенно приучаются к обычаям Города Солнца, общей их столицы, куда отправляют учиться своих детей, не входя для этого ни в какие расходы. Мне было бы трудно рассказывать еще о разведчиках, об их начальнике, о страже и всем распорядке и прочих установлениях в самом городе и за его пределами, — все это ты можешь представить себе сам. Так как должность каждого определяется с детства сообразно с расположением и сочетанием звезд, наблюдавшихся при его рождении, то благодаря этому все, работая каждый в соответствии со своими природными склонностями, исполняют свои обязанности как следует и с удовольствием, так как для всякого они естественны. Это одинаково относится как к военному делу, так и ко всякого рода другим занятиям. Город денно и ночью охраняется стражей, стоящей у четырех его ворот и на внешних укреплениях седьмого круга, на бастionaх, башнях и на внутренних залах. Днем сторожевую службу несут женщины, а ночью мужчины. Делается это для того, чтобы не закоснеть в бездействии и всегда быть готовыми на всякий случай. Часовые сменяются, как и у нас, через каждые три часа. На закате солнца стража разводится при звуках тимпана и музыки. Они занимаются охотой как подражанием войне, а также пешими и конными играми на некоторых площадях во время празднеств, после чего играет музыка и т. д. Они охотно прощают вину и оскорбления своим врагам и, одержав над ними победу, оказывают им благодеяния. Если постановлено разрушить неприятельские стены или казнить кого-нибудь из неприятелей, то это производится в самый день победы над врагами, после чего они непрестанно оказывают им благодеяния, говоря, что целью войны является не уничтожение, а совершенствование побежденных. Если между ними возникает ссора за какое-нибудь оскорбление или по другому какому-либо поводу (а спорят они друг с другом почти исключительно по вопросам чести), то правитель и подчиненный ему начальник наказывают виновного тайно, если оскорбление нанесено действием в пылу первого гнева; если же нанесено словесное оскорбление, то решение откладывается до сражения, так как они говорят, что гнев надо извергать на неприятелей; и тот, кто больше отличится на войне, и считается выигравшим дело и восстановившим истину, а противник его этим удовлетворяется. Наказания воздаются по справедливости и соответственно проступку, но поединки не допускаются: тот, кто желает доказать свою правоту, пусть доказывает ее на войне.

Гостинник

Это заслуживает всяческого внимания во избежание развития отдельных партий на погибель отечеству и для уничтожения междоусобных войн, в результате которых часто появляются тираны, как это видно на примере Рима и Афин. Теперь же, прошу тебя, скажи об их работах.

Мореход

Ты, полагаю, уже слышал, что они все принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве: знать это полагается каждому, так как занятия эти считаются у них наиболее почетными. А тот, кто знает большее число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным. Самые тяжелые ремесла, например кузнечное или строительное и т. п., считаются у них и самыми похвальными, и никто не уклоняется от занятия ими, тем более что склонность к ним обнаруживается от рождения, а благодаря такому распорядку работ всякий занимается не вредным для него трудом, а, наоборот, развивающим его силы. Менее тяжелыми ремеслами занимаются женщины.

Все должны уметь плавать, и для этого устроены у них водоемы как за стенами города, так и внутри их, около фонтанов. Торговля у них не в ходу, хотя они и знают цену денег и чеканят монету для своих послов и разведчиков. Из разных стран являются к ним и город купцы для закупки излишнего для города имущества, но Солярии отказываются продавать его за деньги, а берут в обмен по соответственной оценке недостающие им товары, которые часто

приобретают и за деньги. И дети Соляриев потешаются, смотря, какое множество товара отдают им купцы за ничтожную плату; но старики не смеются этому, ибо опасаются развращения нравов в городе рабами и иностранцами. Поэтому торговля происходит у городских ворот, а рабов, захваченных на войне, они или продают, или употребляют либо на копанье рвов, либо на другие тяжелые работы вне города. Для охраны полей постоянно направляются четыре отряда воинов вместе с работниками. Они выходят четырьмя воротами, откуда идут четыре мощные кирпичом дороги до самого моря для удобства перевозок и передвижения иностранцев. Иностранцев принимают они приветливо и щедро и в продолжение трех дней содержат их на общественный счет. Первым делом омывают им ноги, затем показывают город и объясняют его устройство, допускают их в Совет и к общественной трапезе. Для услуг и охраны иностранных гостей отряжаются особые люди. Если же находятся желающие стать гражданами Государства Солнца, то их подвергают месячному испытанию за городом, а потом в течение месяца в самом городе. После этого выносят соответствующее постановление и принимают их с соблюдением определенных обрядов, присяги и т. д. Земледелию уделяется исключительное внимание: нет ни одной пяди земли, не приносящей плода. Они сообразуются с ветрами и благоприятными звездами и, оставив в городе только немногих, выходят все вооруженными на поля: пахать, сеять, полоть, жать, собирать хлеб и снимать виноград; идут с трубами, тимпанами, знаменами и исполняют надлежащим образом все работы в самое незначительное число часов. Они пользуются телегами, оснащенными парусами, которые могут двигаться и против ветра, а когда нет ветра, то благодаря удивительно искусно устроенной колесной передаче повозку тянет всего одно животное. Прекрасное зрелище! Между тем вооруженная полевая стража делает обходы, постоянно сменяя друг друга. Землю они не удобряют ни навозом, ни илом, считая, что от этого загнивают семена и при употреблении их в пищу расслабляют тело и сокращают жизнь, подобно тому как женщины прикрашенные, а не прекрасные благодаря своей деятельности, производят хилое потомство. Поэтому и землю они не прикрашивают, а тщательно ее обрабатывают, пользуясь при этом тайными средствами, которые ускоряют всходы, умножают урожай и предохраняют семена. На этот предмет они имеют книгу под названием «Георгика». Потребная часть земли вспахивается, а остальная идет под пастбище скоту. Благородное искусство разведения и выращивания лошадей, крупного и мелкого скота, собак и всякого рода домашних и ручных животных ценится у них так же высоко, как и во времена Авраама. При случке они заботятся, чтобы животные могли давать наилучший приплод, и производят ее перед изображениями породистых быков, лошадей, овец и т. д. Жеребцов-производителей они не припускают к кобылам на пастбище, но случают их во дворе полевых конюшен в надлежащее время, наблюдая за тем, чтобы в гороскопе находился Стрелец в благоприятном аспекте Марса и Юпитера. Для быков они следят за положением Тельца, для овец — за положением Овна и т. д., согласно указаниям науки. Имеются у них и стада кур (под покровительством Плеяд), уток и гусей, которых с большим удовольствием пасут женщины за городом, где находятся птичники и где изготавливаются сыр, масло и другие молочные продукты. Выкармливают они и множество каплунов, и племенной птицы, и т. д. В качестве руководства по этой части служит им книга под заглавием «Буколика». Всего у них изобилие, потому что всякий стремится быть первым в работе, которая и невелика и плодотворна, а сами они очень способны. Тот, кто главенствует над другими в каком-нибудь, подобном перечисленным, занятии, называется у них царем; и они говорят, что это наименование присуще именно таким людям, а не невеждам. Достоинство удивления, как все, и мужчины и женщины, выступают отрядами и во всем подчиняются своему царю, не проявляя при этом (подобно нам) никакого недовольства, ибо почитают его за отца или за старшего брата. Есть у них и рощи и леса, где они часто охотятся за дикими зверями. Морское дело находится у них в большом почете. У них имеются особые суда и галеры, ходящие по морю без помощи весел и ветра, посредством удивительно устроенного механизма; но есть и такие, которые двигаются посредством ветра и весел. Они прекрасно знакомы со звездами и с морскими приливами и отливами. В плавание они ходят для ознакомления с различными народами, странами и предметами. Сами они никому не причиняют насилия, но и по отношению к себе его не терпят и вступают в бой, если только на них нападают. Они утверждают, что весь мир придет к тому, что будет жить согласно их

обычаям, и поэтому постоянно допытываются, нет ли где-нибудь другого народа, который бы вел жизнь еще более похвальную и достойную. Они находятся в союзе с Китайцами и со многими народами на островах и на материке: с Сиамом, Каукакиной, Каликутом, — откуда только могут получать какие-либо сведения. В сражениях на суше и на море применяют они искусственные огни и многие другие тайные военные хитрости, благодаря которым всегда почти выходят победителями.

Гостинник

Интересно было бы теперь услышать, что они едят и пьют, как проходит их жизнь и какова ее продолжительность.

Мореход

Они считают, что в первую очередь надо заботиться о жизни целого, а затем уже ее частей. Поэтому, когда они воздвигали свой город, они установили твердые знаки в четырех углах мира. В гороскопе был Юпитер на восток от Солнца в созвездии Льва; Меркурий и Венера — в Раке, но поблизости, так что образовывали сопутствие; Марс был в Стрельце, в пятом Доме, счастливым аспектом усиливая афету и гороскоп; Луна находилась в Тельце в благоприятном аспекте к Меркурию и Венере и вместе с тем не поражала квадратным аспектом Солнца; Сатурн стремился в четвертый Дом, нисколько, однако, не вредя Солнцу и Луне, но способствуя устойчивости оснований. Фортуна с Алголом была в десятом Доме, что, по мнению Соляриев, предвещало господство, крепость и величие. Да и Меркурий, будучи в хорошем аспекте Девы и будучи озаряем в абсиде Луною, не может быть зловещим; а раз он радостен, то их наука не пребывает в ничтожестве; в том же, чтобы ждать его в Деве и в соединении, они мало заботятся. Соображаются они с положением отдельных звезд в смысле влияния их на жизненные силы и долголетие и при зачатии, как уже было указано.

Пищу их составляют мясо, коровье масло, мед, сыр, финики и разные овощи. Сначала они были против того, чтобы убивать животных, так как это представлялось им жестоким, но, рассудив затем, что одинаково жестоко убивать и растения, также одаренные чувством, и что тогда пришлось бы им умирать с голоду, они уразумели, что низшие твари созданы для высших, и поэтому теперь употребляют всякую пищу. Однако животных племенных, как, например, коров и лошадей, убивают они неохотно. Они тщательно различают полезную и вредную пищу и питаются согласно требованиям медицины. Пища непрерывно меняется трижды: один день они едят мясо, другой — рыбу, третий — овощи, а затем возвращаются снова к мясу, дабы и не отягощаться и не изнуряться. Старики употребляют пищу удобоваримую и едят три раза в день и понемногу; община ест дважды в день, а дети — четыре раза, согласно предписанию Физика. Живут они по большей части до ста лет, а некоторые и до двухсот.

Пьют они чрезвычайно умеренно. Юношам не разрешается пить вина вплоть до девятнадцати лет, за исключением тех случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья. По достижении этого возраста они пьют вино, разбавленное водой, как и женщины. Старики за пятьдесят лет большею частью воды не добавляют.

Пищу они употребляют наиболее полезную по данному времени года и вообще по предписанию наблюдающего за этим Главного врача. Ничего из того, что создано Богом, не считается вредным, если только не употребляется это в неумеренном количестве. Поэтому летом питаются они плодами, так как они влажны, сочны и освежительны в летнюю жару и засуху; зимою употребляют сухую пищу, а осенью едят виноград, ибо он создан Богом против меланхолии и уныния.

В большом употреблении у них благовония. Вставая утром, все они расчесывают волосы и моют лицо и руки холодной водой; затем либо жуют, либо растирают руками мяту, петрушку или укроп, а старшие растирают ладан. Затем, обратившись на восток, читают краткую

молитву, весьма схожую с той, которой научил нас Иисус. После этого одни идут прислуживать старикам, другие — петь в хоре, третьи — исполнять государственные обязанности; затем отправляются на первые лекции, затем идут в храм, затем занимаются физическими упражнениями, затем немного отдыхают и, наконец, завтракают.

У них не бывает ни подагры, ни хирагры, ни катаров, ни ишиаса, ни колик, ни вспучиваний, ни ветров, ибо все эти болезни происходят от истечения и вспучивания, а они телесными упражнениями разгоняют всякую влагу и ветры. Поэтому чрезвычайно позорно быть замеченным в плевании и харканье: они утверждают, что это — признак или недостаточных упражнений, или нерадивости и лени, или опьянения и обжорства. Скорее подвержены они воспалениям или сухим спазмам, от чего помогает обильная, сочная и здоровая пища. Изнурительную лихорадку они лечат приятными ваннами и молочной пищей, приятным времяпрепровождением в деревне и спокойными и веселыми упражнениями. Венерическая болезнь не может развиваться среди них, так как они очищают тело частыми омовениями из вина и натираются благовонными маслами, а выделением пота во время упражнений удаляют зловредную испарину, разлагающую кровь и мозги. Чахоткой они болеют редко, потому что у них не бывает катара в груди, а совсем редко — астмой, развивающейся вследствие скопления влаги. Горячки лечат они питьем холодной воды. Однодневные лихорадки лечат пряностями и жирным бульоном, или же сном, или музыкой, или весельем; трехдневные — кровопусканием и приемом ревеня, или другими очищающими средствами, или же отваром из послабляющих корней и кислых трав. Но слабительное принимают они редко. Четырехдневные лихорадки они легко излечивают посредством внезапного испуга, а также травами, противодействующими влаге, свойственной четырехдневной лихорадке, или же другими подходящими средствами. Они открыли мне и тайные средства их излечения.

Особенно старательно лечат они длительные лихорадки, которых они очень боятся, и борются с ними и наблюдением звезд, и подбором трав, и молитвами богу. Лихорадки пятидневные, шестидневные, восьмидневные и т. д. среди них совсем почти не встречаются, так как у них не бывает скопления влаги. Они моются в банях, которые у них построены по образцу римских: натираются маслами и открыли еще гораздо больше неведомых средств для поддержания чистоты, здоровья и силы. Этими и другими способами борются они с падучею болезнью, которой часто бывают одержимы.

Гостинник

Это — признак исключительной одаренности: Геркулес, Скот, Сократ, Каллимах и Магомет страдали этой же болезнью.

Мореход

Борются они с нею молитвами, обращенными к небу, укреплением мозга, принимая для этого кислоты, занимаясь изысканными увеселениями и употребляя жирный бульон, приправленный лучшей пшеничной мукой. Кушанья они приправляют мастерски: подбавляют в них корицу, мед, сливочное масло и множество сильно подкрепляющих пряностей. Жирные блюда сдабривают они чем-нибудь кислым во избежание отрыжки. Они не пьют ни остуженных снегом, ни искусственно подогретых напитков, как Китайцы, не нуждаясь в таких средствах против влаги для усиления природного тепла, но поддерживают его толченым чесноком, уксусом, тмином, мятой и базиликом, особенно летом и при утомлении. Им известна и тайна обновления жизни через каждые семь лет безо всякого ущерба, способом приятным и прямо удивительным.

Гостинник

Ты до сих пор не сказал еще о науках и властях.

Мореход

Нет, я говорил, но раз ты этим так интересуешься, я добавлю еще. Каждое новолуние и полнолуние собирается Совет по совершении богослужения. В нем присутствуют все от двадцати лет и старше, и всем предлагается поодиночке высказаться о том, какие есть в государстве недочеты, какие должностные лица исполняют свои обязанности хорошо, какие — дурно. Также каждый восьмой день собираются все должностные лица, именно Верховный **0** и вместе с ним Мощь, Мудрость и Любовь, из которых каждому подчинены три начальника, так что всех их — тринадцать. Все они ведают соответствующей отраслью управления: Мощь — военным делом, Мудрость — науками, Любовь — продовольствием, одеждой, деторождением и воспитанием. Собираются и все начальники отрядов — как женских, так и мужских, — десятники, полусотники и сотни для обсуждения государственных дел и выбора должностных лиц, которые на Большом совете только намечаются заранее. Точно так же, ежедневно **0** и трое главных правителей совещаются о текущих делах; проверяют, утверждают и приводят в исполнение постановленное на выборах и обсуждают другие необходимые мероприятия. К жеребьевке не прибегают, кроме тех случаев, когда совершенно не знают, какое следует принять решение. Должностные лица сменяются по воле народа. Но четверо высших несменяемы, если только сами на совещании между собою не передадут своего достоинства другому, кого с уверенностью считают мудрейшим, умнейшим и безупречнейшим. Они действительно настолько разумны и честны, что охотно уступают мудрейшему и сами у него поучаются, но такая передача власти случается редко.

Лица, стоящие во главе отдельных наук, подчинены правителю Мудрости, кроме Метафизика, который есть заместитель **0**, главенствующий над всеми науками, как архитектор: для него было бы постыдно не знать чего-либо доступного смертным. Таким образом, под началом Мудрости находятся: Грамматик, Логик, Физик, Медик, Политик, Этик, Экономист, Астролог, Астроном, Геометр, Космограф, Музыкант, Перспективист, Арифметик, Поэт, Ритор,

Живописец, Скульптор. Под началом правителя Любви: Заведующий деторождением, Воспитатель, Медик, Заведующий одеждой, Агроном, Скотовод, Стадовод, Заведующий приручением животных, Главный кухмистр, Откормщик и т. д. В распоряжении триумвира Мощи находятся: Стратег, Начальник единоборцев, Кузнечных дел мастер, Начальник арсенала, Казначей, Заведующий чеканкой монеты, Инженер, Начальник разведки, Начальник конницы, Конюший, Главный гладиатор, Начальник артиллерии, Начальник пращников и Юстициарий. А этим всем подчинены особые специалисты.

Гостинник

Ну, а что ты скажешь об их судьях?

Мореход

Как раз я хотел сказать об этом. Все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом, все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами. К насильникам применяется смертная казнь или наказание — око за око, нос за нос, зуб за зуб и т. д., согласно закону возмездия, если преступление совершено сознательно и с заранее обдуманном намерением. Если же это случилось во время ссоры и совершенно непредумышленно, то приговор смягчается, но не самим судьей, а тремя правителями, от которых можно апеллировать к **Θ**, но не в порядке судопроизводства, а в порядке просьбы о помиловании, которое он может даровать. Тюрем у них нет, кроме только башни для заключения мятежных неприятелей и др. Письменного судопроизводства (того, что называется процессом) у них не ведется, но перед судьей и Мощью излагается обвинение, приводятся свидетели и говорит в свою защиту ответчик, которого судья тут же или оправдывает, или осуждает; если же он апеллирует к одному из трех правителей, то оправдание или осуждение переносится на следующий день. На третий день ответчик может быть или помилован и отпущен **Θ**, или же приговор вступает в законную силу, причем ответчик примиряется со своими обвинителями и свидетелями, как с врачами своей болезни, обнимая их, целуя и т. д.

Смертная казнь исполняется только руками народа, который убивает или побивает осужденного камнями, и первые удары наносят обвинитель и свидетели. Палачей и ликторов у них нет, дабы не осквернять государства. Иным дается право самим лишать себя жизни: тогда они обкладывают себя мешочками с порохом и, поджегши их, сгорают, причем присутствующие поощряют их умереть достойно. Все граждане при этом плачут и молят Бога смягчить свой гнев, скорбя о том, что дошли до необходимости отсечь загнивший член государства. Однако же виновного они убеждают и уговаривают до тех пор, пока тот сам не согласится и не пожелает себе смертного приговора, а иначе он не может быть казнен. Но если преступление совершено или против свободы государства, или против Бога, или против высших властей, то без всякого сострадания приговор выносится немедленно. И только такие преступники караются смертью. Повинный смерти обязуется перед лицом народа по совести объяснить причины, по которым, по его мнению, он не должен был бы умирать, объявить проступки других, заслуживающие смерти, и преступления властей, приведя доказательства того, что они заслуживают еще более тяжкого наказания, ежели только он в этом уверен. И если доводы его окажутся убедительными, он сам отправляется в изгнание, а Город очищают молитвами, богослужениями и покаянием. Однако выданных обвиняемых не истязают, а лишь делают им внушения. Прегрешения, совершенные по слабости или неведению, караются лишь выговорами и принудительными уроками воздержания или же изучением той науки или мастерства, к которым относилось прегрешение. По своим взаимоотношениям они представляются совершенно как бы членами одного и того же тела. Желательно, чтобы ты обратил внимание на то, что если кто-либо, совершив проступок, сам, не дожидаясь обвинения,

добровольно повинится в нем, явившись к начальству, и принесет покаяние, пока его не обвинили, то наказание как за сокрытое преступление к нему не применяется и изменяется на другое. Они ревностно следят, чтобы никто не оклеветал другого, так как ведь клеветник должен подвергнуться наказанию по закону возмездия. И так как они всегда ходят и работают отрядами, то для уличения преступника требуется пять свидетелей; иначе его отпускают под присягой и с предостережением. Если же он будет обвинен вторично или в третий раз при двух или трех свидетелях, то несет сугубое наказание. Законы их немногочисленны, кратки и ясны. Они вырезаны все на медной доске у дверей храма, то есть под колоннадой; и на отдельных колоннах можно видеть определение вещей в метафизическом, чрезвычайно сжатом стиле; именно: что такое Бог, что такое ангел, мир, звезда, человек, рок, доблесть и т. д. Все это определено очень тонко. Там же начертаны определения всех добродетелей, и у каждой колонны, на которой начертано соответствующее определение, находятся кресла или судилища судей всех этих добродетелей. Во время судопроизводства судьи сидят там и говорят обвиняемому: «Сын мой, ты прегрешил против этого священного определения (благотворительности, великодушия и т. д.). Читай». И по обсуждении дела приговаривают обвиняемого к наказанию за проступок, им совершенный (то есть за злодеяние, малодушие, гордость, нерадивость и т. д.). А обвинительные приговоры являются истинными и верными лекарствами и воспринимаются скорее как нечто приятное, а не наказание.

Гостинник

Теперь ты должен рассказать мне об их священниках, жертвоприношениях, религии и вере.

Мореход

Первосвященник у них сам **0**, а из должностных лиц священниками являются только высшие; на их обязанности лежит очищать совесть граждан, а весь Город на тайной исповеди, которая принята и у нас, открывает свои прегрешения властям, которые одновременно и очищают души, и узнают, каким грехам наиболее подвержен народ. Затем сами священноначальники исповедуют трем верховным правителям и собственные и чужие грехи, обобщая их и никого при этом не называя по имени, а указывая главным образом на наиболее тяжкие и вредные для государства. Наконец, трое правителей исповедуют эти же грехи вместе со своими собственными самому **0**, который узнает отсюда, какого рода прегрешениям наиболее подвержен Город, и заботится об искоренении их надлежащими средствами. Он приносит Богу жертвы и молитвы и прежде всего всенародно исповедует перед Богом грехи всех граждан во храме перед алтарем всякий раз, когда это необходимо для очищения, не называя, однако, по имени никого из согрешивших. И так он отпускает народу его грехи, вразумляя предостерегаться от них впредь, а затем исповедует всенародно свои собственные грехи и, наконец, приносит жертву Богу, моля о прощении Города и его грехов, о наставлении его и защите.

Также и верховные правители отдельных подчиненных городов один раз в год исповедуют, каждый в отдельности, их грехи перед **0**. Отсюда становятся ему известны недостатки провинции, и он равным образом врачует и их всеми человеческими и божественными средствами и т. д.

Жертвоприношение совершается так: **0** спрашивает у народа, кто желает принести себя в жертву Богу за своих сограждан, и более праведный отдает себя добровольно. По совершении установленных обрядов и молений его кладут на четырехугольную доску, прикрепленную четырьмя крюками к четырем канатам, спускающимся на четырех блоках с малого купола, и взывают к Богу о милосердии, да будет ему угодна эта добровольная жертва человеческая, а не насильственная животная, какую приносят язычники. Затем **0** приказывает тянуть канаты, приносимый в жертву поднимается кверху, к середине малого купола, и там отдается горячим

молитвам. Пища доставляется ему через окно живущими вокруг купола жрецами, но пища скудная, до тех пор пока не искупятся грехи Города. Сам же он в молитве и посте молит Бога, да примет он его добровольную жертву. По прошествии же двадцати или тридцати дней, по умиловлению гнева Божия, он становится жрецом или же (но в редких случаях) возвращается вниз, но уже по наружному, жреческому сходу. И муж этот пользуется впоследствии великим уважением и почетом за то, что сам обрек себя на смерть за отечество. Бог же не желает смерти. Кроме того, наверху храма пребывают двадцать четыре жреца, которые в полночь, в полдень, утром и вечером, четыре раза в сутки, поют Богу псалмы. На их обязанности лежит наблюдать звезды, отмечать их движения при помощи астрологии и изучать их силы и воздействие на дела человеческие. Таким образом знают они, какие изменения произошли или имеют произойти в отдельных областях земли и в какое время, и посылают проверять, действительно ли там случилось, отмечая и верные и ложные предсказания, дабы иметь возможность предсказывать впредь с наибольшей точностью на основании этих данных. Они определяют часы для оплодотворения, дни посева, жатвы, сбора винограда и являются как бы передатчиками и связующим звеном между Богом и людьми. Из их среды по большей части и выходит **Θ**. Они записывают замечательные события и занимаются научными изысканиями. Вниз сходят они лишь завтракать и обедать, подобно духу, нисходящему из головы к желудку и печени. С женщинами сношений они не имеют, за исключением редких случаев, когда это необходимо для здоровья. Ежедневно к ним поднимается **Θ** и рассуждает с ними о том, что они измыслили нового на благо Города и всех народов мира. Внизу в храме постоянно находится кто-нибудь из народа, молясь перед алтарем; каждый час он сменяется другим, подобно тому как принято это у нас на торжественном сорокачасовом молебствии. Обычай такой молитвы называется у них «непрестанным жертвоприношением». После трапезы они воздают хвалу Богу музыкой, а затем воспевают подвиги доблестных христиан, евреев, язычников и всяких других народов, что доставляет им большое наслаждение, ибо они никому не завидуют. Воспевают они и любовь, и мудрость и всяческие добродетели под управлением своего царя. Каждый выбирает себе женщину, которая ему больше нравится, и начинается стройная и прекрасная пляска под колоннадами. Женщины носят длинные волосы, собирая и связывая их все узлом на затылке и заплетая в одну косу; мужчины же — только один локон, выстригая кругом него все остальные волосы, повязывая платком и поверх него надевая круглую шапочку чуть пошире головы. На походе носят они шляпы, а дома — береты: белые, красные или пестрые, сообразно со своим мастерством или занятием; у должностных лиц они больше и пышнее. Они празднуют четыре великих праздника при вступлении Солнца в четыре поворотные точки мира, то есть в, знаки Рака. Весов, Козерога и Овна. При этом они разыгрывают глубоко продуманные и прекрасные представления, вроде комедий. Празднуют они и каждое полнолуние и новолуние, и день основания Города, и годовщины побед, и т. п. Празднества сопровождаются пением женского хора, звуками труб и тимпанов и пальбою из бомбард, а поэты воспевают славных полководцев и их победы. Однако же тот, кто что-нибудь при этом присочинит от себя, даже и к славе кого-либо из героев, подвергается наказанию. Недостойн имени поэта тот, кто занимается ложными вымыслами, и они считают это за распущенность, гибельную для всего человеческого рода, ибо допускающий это похищает награду у достойнейших и часто доставляет ее людям порочным либо из страха, либо из лести, низкопоклонства и жадности. Памятники в честь кого-нибудь ставятся лишь после его смерти. Однако еще при жизни заносятся в книгу героев все те, кто изобрел или открыл что-нибудь полезное или же оказал крупную услугу государству либо в мирном, либо в военном деле. Тела умерших не погребаются, а во избежание моровых болезней сжигаются и обращаются в огонь, столь благородную и живую стихию, которая исходит от солнца и к солнцу возвращается. Этим исключается возможность возникновения идолопоклонства. Остаются, однако, изваяния и изображения героев, на которые часто взирают красивые женщины, предназначенные государством для деторождения.

Молитвы совершают они, обращаясь на четыре стороны света: утром сначала на восток, затем на запад, затем на юг и затем на север, а вечером наоборот: сначала на запад, затем на восток, затем на север и затем на юг. При этом повторяют одну и ту же молитву, в которой просят для себя и для всех народов здорового тела, здорового духа, блаженства, заключая ее словами: «как будет угодно Богу». Впрочем, всенародная молитва пространна, и изливается она

к небу. Для того и алтарь у них круглый и разделен крест-накрест идущими под прямым углом проходами, по которым входит **0** после каждой из четырех повторных молитв и молится, взирая на небо. Это почитается у них за великое таинство. Первосвященнические облачения отличаются великолепием и осмысленностью, подобно облачению Аарона. Счет времени ведется у них по тропическому, а не по сидерическому году, но ежегодно они отмечают, насколько первый предваряет второй. Они считают, что солнце непрерывно снижается и поэтому, описывая все более низкие круги, достигает Тропиков и Равноденствий раньше, чем в предыдущем году, или же нашему глазу, наблюдающему его все ниже в наклонности, представляется, что оно достигает и склоняется к ним раньше. Месяцы они исчисляют по движению Луны, а год по движению Солнца; и ввиду того, что одно совпадает с другим только на девятнадцатый год, когда и голова Дракона завершит свой цикл, создали они новую астрономию. Они восхваляют Птолемея и восхищаются Коперником, хотя ему и предшествовали Аристарх и Филолай, но они говорят, что один производит расчет движений камешками, а другой — бобами, а ни тот, ни другой не рассчитываются настоящими деньгами и расплачиваются с миром счетными марками, а не чистой монетой. Поэтому сами они тщательно расследуют это дело, ибо это необходимо для познания устройства и строения мира и того, суждено ему погибнуть или нет и когда именно. И они твердо верят в истинность пророчества Иисуса Христа о знамениях в Солнце, Луне и звездах, чего не признают среди нас многие безумцы, которых и постигнет гибель мира, как вор ночью. Посему ожидают они обновления века, а может быть, и конца. Они признают, что чрезвычайно трудно решить, создан ли мир из ничего, из развалин ли иных миров или из хаоса, но считают не только вероятным, а, напротив, даже несомненным, что он создан, а не существовал от века. Поэтому и здесь, как и во многом другом, ненавидят они Аристотеля, которого называют логиком, а не философом, и извлекают множество доказательств против вечности мира на основании аномалий. Солнце и звезды они почитают как живые существа, как изваяния бога, как храмы и живые небесные алтари, но не поклоняются им. Наибольшим же почетом пользуется у них Солнце. Но никакое творение не считают они достойным поклонения и обожания, которое воздают одному лишь Богу, и потому ему одному служат, дабы не подпасть, в возмездие за служение творениям, под иго тирании и бедствия. И под видом Солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога, от коего на все находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь, живительные силы и всякие блага. Поэтому и алтарь у них воздвигнут наподобие Солнца, и священнослужители их поклоняются Богу в Солнце и звездах, почитая их за его алтари, а небо — за его храм, и взывают к добрым ангелам как к заступникам, пребывающим в звездах — живых их обиталищах: ибо, говорят они, Бог явил свое нескончаемое великолепие в небе и Солнце — своим трофеем и изваянием. Они отвергают Птолемея и Коперника эксцентрики и эпициклы и утверждают, что существует только одно небо и что планеты сами движутся и поднимаются, когда приближаются к Солнцу и приходят с ним в соединение; поэтому они по большому кругу двигаются вперед, в направлении общего движения, медленнее, а когда подходят к Солнцу, то несколько отклоняются, дабы получить от него свет, и начинают движение по кратчайшему пути, так как находятся ближе к Земле, благодаря чему и движутся вперед быстрее. Когда они идут с тою же скоростью, что и неподвижные звезды, они называются стоящими; когда скорее — идущими вспять, как говорят обыкновенные астрономы; когда медленнее — идущими прямо к большому свету, который они воспринимают, к которому поднимаются и т. д., ибо из квадратур и в противостояниях они снижаются, чтобы от него не отдаляться. Луна же и в противостоянии, а тем более в соединении, поднимается потому, что находится под Солнцем. Таким образом, все светила, хотя и движутся от востока к западу, кажутся идущими в обратном направлении, так как все звездное небо быстро обращается в двадцать четыре часа, а они не так быстро, но задерживаются на пути, благодаря чему, упреждаемые небом, видны движущимися в обратном направлении. Луну же, которая к нам всего ближе, ни в противостоянии, ни в соединении никогда не видно бегущей обратно, но она только немного уходит вперед, когда полностью освещена сверху или снизу, ибо первое небо обладает в сравнении с нею такой скоростью, что ее движение вперед не может выйти за пределы тринадцати градусов, на которые она от него отходит. Итак, она не движется, а лишь замедляет и ускоряет движение вперед и вспять, из чего

становится очевидно, что не надо прибегать ни к эпициклам, ни к эксцентрикам для объяснения подъема, понижения, понятного и замедленного движения. Действительно, Солярии доказывают, что блуждающие светила в определенных частях мира связываются симпатией с явлениями вышними и потому задерживаются там дольше, почему и говорится, что они поднимаются в абсиде. Далее, тому явлению, что Солнце дольше задерживается в северной области, чем в южной, они дают физическое объяснение, а именно: оно поднимается, чтобы накалять Землю там, где ей выпали на долю большие силы, когда оно устремилось на полдень при своем появлении вместе с миром. Поэтому они утверждают вместе с Халдеями и древними Евреями (а не так, как полагают в позднейшее время), что мир возник во время нашей осени и весны южного полушария. Таким образом, поднимаясь для возмещения того, что оно утратило, Солнце больше дней остается на севере, чем на юге, и видно восходящим по эксцентрику. При этом, однако, они не уверены ни в том, является ли Солнце центром нижнего мира, ни в том, неподвижны или нет центры орбит других планет, ни в том, обращаются ли вокруг других планет луны, подобные обращающейся вокруг нашей Земли, но непрестанно доискиваются тут истины.

Они признают два физических начала всех земных вещей: Солнце — отца и Землю — мать. Воздух считают они нечастою долею неба, а весь огонь — исходящим от солнца. Море — это пот Земли или истечение раскаленных и расплавленных ее недр и такое же связующее звено между воздухом и землею, как кровь между телом и духом у живых существ. Мир — это огромное живое существо, а мы живем в его чреве, подобно червям, живущим в нашем чреве. И мы зависим, не от промысла звезд. Солнца и Земли, а лишь от промысла Божия, ибо в отношении к ним, не имеющим иного устремления, кроме своего умножения, мы родились и живем случайно, в отношении же к Богу, которого они являются орудиями, мы в его предведении и распорядке созданы и предопределены к великой Цели. Поэтому единственно Богу обязаны мы, как отцу, и памятуем, что всем ведает он. Они непреложно веруют в бессмертие душ, которые после смерти присоединяются к сонму добрых или злых ангелов, в зависимости от того, каким из них уподобились в делах своей земной жизни, ибо все устремляется к себе подобному. О местах наказания и награды в будущей жизни они держатся почти одинаковых с нами воззрений. Относительно существования иных миров за пределами нашего они находятся в сомнении, но считают безумием утверждать, что вне его ничего не существует, ибо, говорят они, небытия нет ни в мире, ни за его пределами, и с Богом, как с существом бесконечным, никакое небытие не совместимо. Начал метафизических полагают они два: сущее, то есть высшего Бога, и небытие, которое есть недостаток бытийности и необходимое условие всякого физического становления; ибо то, что есть, не становится, и, следовательно, того, что становится, раньше не было. Далее, от склонности к небытию рождаются зло и грех; грех имеет, таким образом, не действующую причину, а причину недостаточную. Под недостаточной же причиной понимают они недостаток мощи, или мудрости, или воли. Именно в этом и полагают они грех: ибо тот, кто знает и может творить добро, должен иметь и волю к нему, ибо воля возникает из первых двух способностей, а не наоборот. Изумительно то, что они поклоняются Богу-троице, говоря, что Бог есть высшая мощь, от которой исходит высшая мудрость, которая точно так же есть Бог, а от них — любовь, которая есть и мощь и мудрость; ибо исходящее непременно будет обладать природой того, от чего оно исходит. При этом, однако, они не различают поименно отдельных лиц троицы, как в нашем христианском законе, потому что они лишены откровения, но они знают, что в Боге заключается исхождение и отнесение самого себя к себе, в себя и от себя. Таким образом, все существа метафизически состоят из мощи, мудрости и любви, поскольку они имеют бытие, и из немощи, неведения и ненависти, поскольку причастны небытию; и посредством первых стяжают они заслуги, посредством последних — грешат: или грехом природным — по немощи и неведению, или грехом вольным и умышленным, либо трояко: по немощи, неведению и ненависти — либо по одной ненависти. Ведь и природа в своих частных проявлениях грешит по немощи или неведению, производя чудовищ. Впрочем, все это предусматривается и устраняется Богом, ни к какому небытию не причастным, как существом всемогущим, всеведущим и всеблагим. Поэтому в Боге никакое существо не грешит, а грешит вне Бога. Но вне Бога мы можем находиться только для себя и в отношении нас, а не для него и в отношении

к нему; ибо в нас заключается недостаточность, а в нем — действенность. Поэтому грех не есть действие Бога, поскольку он обладает существенностью и действенностью; поскольку же он обладает несущественностью и недостаточностью, в чем и состоит самая природа греха, он в нас и от нас, ибо мы по своему неустроению уклоняемся к небытию.

Гостинник

Господи, какие тонкости!

Мореход

Уверяю тебя, что если бы я все запомнил и не боялся сейчас опоздать, я бы нарасказал тебе изумительных вещей, но я пропущу корабль, ежели не потороплюсь.

Гостинник

Умоляю тебя, не утай от меня только одного: что говорят они о грехопадении Адама?

Мореход

Они ясно сознают, что в мире царит великая испорченность, что люди не руководствуются истинными высшими целями, что достойные терпят мучения, что им не внимают, а что господствуют негодяи, хотя их благополучную жизнь они называют несчастьем, ибо она есть как бы ничтожное и показное бытие, так как ведь на самом деле не существует ни царей, ни мудрецов, ни подвижников, ни святых, раз они поистине не таковы. Из этого они заключают, что в делах человеческих из-за какого-то случая возникло великое смятение. Сначала они как будто были склонны считать вместе с Платоном, что небесные сферы в прежние времена вращались с нынешнего запада туда, где, мы теперь считаем, находится восток, а впоследствии стали двигаться в обратном направлении. Считали они возможным и то, что делами низшего мира управляет некое низшее божество по попущению первого божества, но теперь полагают, что это мнение нелепо. Но еще нелепее считать, что сначала хорошо правил миром Сатурн, затем уже хуже Юпитер, а затем — последовательно остальные планеты, хотя они и признают, что мировые эпохи распределяются по планетам. Уверены они и в том, что из-за перемещения абсид через каждые тысячу или тысячу шестьсот лет во всем происходят значительные изменения.

Наш век, очевидно, надо считать веком Меркурия, хотя он и перебивается великими соединениями, и роковое действие оказывают возвращения аномалий. В конце концов они признают, что счастлив христианин, довольствующийся верою в то, что столь великое смятение произошло из-за грехопадения Адама. Они полагают также, что от отцов на детей переходит скорее зло возмездия за вину, чем сама вина. Но от сыновей вина переходит обратно на их отцов, поскольку те с небрежением относились к деторождению и совершали его не в надлежащее время и не в надлежащем месте, пренебрегали подбором и воспитанием родителей и дурно обучали и наставляли детей. Поэтому сами они тщательно следят за деторождением и воспитанием, говоря, что наказание и вина как сыновей, так и родителей затопляет государство. Из-за этого в теперешние времена все города погрязли в бедствиях и, что еще хуже, ныне называют миром и благоденствием самые эти бедствия, пребывая в неведении истинных благ, а мир представляется управляемым случаем. На самом же деле тот, кто созерцает устройство мира и изучает анатомию человека (которую сами они часто изучают на приговоренных к смерти), растений и животных, как и применение отдельных их частей и частиц, неизбежно принужден будет признать во всеуслышание мудрость и провидение Бога. Итак, человек

должен быть всецело предан религии и всегда почитать своего творца. Но это невозможно исполнить подобающим образом и без затруднений никому, кроме того, кто исследует и постигает творения Бога, соблюдает его заповеди и, будучи правильно умудрен в своих действиях, помнит: Чего не хочешь самому себе, не делай этого другому, и что вы хотите, чтобы делали люди вам, делайте и вы им. Откуда следует, что как мы от сыновей и от людей, к которым сами не щедры, требуем уважения и добра, так мы сами гораздо больше должны Богу, от которого все получаем, которому обязаны всем нашим существованием и всюду пребываем в нем. Ему же слава вовеки.

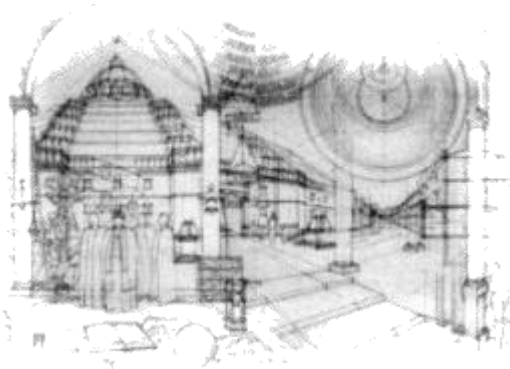
Гостинник

Поистине, раз они, знающие только закон природы, настолько близки к христианству, которое не добавляет сверх природных законов ничего, кроме таинств, способствующих их соблюдению, то для меня это служит весьма веским доказательством в пользу христианской религии, как самой истинной из всех и той, которая, по устранении злоупотреблений, будет господствовать на всем земном круге, как учат и уповают славнейшие богословы, которые утверждают, что потому и открыт Новый Свет Испанцами (хотя первым открывшим его был доблестнейший наш Генуэзец — Колумб), чтобы все народности объединились в едином законе. Итак, эти твои философы будут свидетелями истины, избранными Богом. Вижу я отсюда, что мы сами не ведаем, что творим, но служим орудиями Бога: люди ищут новые страны в погоне за золотом и богатством, а Бог преследует высшую цель; Солнце стремится спалить Землю, а вовсе не производить растения, людей и т. д., но Бог использует самую битву борющихся к их процветанию. Ему хвала и слава.

Мореход

О, если бы ты только знал, что говорят они на основании астрологии, а также и наших пророков о грядущем веке и о том, что в наш век совершается больше событий за сто лет, чем во всем мире совершилось их за четыре тысячи; что в этом столетии вышло больше книг, чем вышло их за пять тысяч лет; что говорят они об изумительном изобретении книгопечатания, аркебузов и применении магнита — знаменательных признаках и в то же время средствах соединения обитателей мира в единую паству, а также о том, как произошли эти великие открытия во время великих синодов в треугольнике Рака, при прохождении абсиды Меркурия через Скорпиона и под влиянием Луны и Марса, способствующих в этом треугольнике новым плаваниям, новым царствам и новому оружию. Но как только абсида Сатурна пройдет по Козерогу, абсида Меркурия — по Стрельцу, а абсида Марса — по Деве, после первых великих синодов и явления новой звезды в Кассиопее, возникнет новая монархия, произойдет преобразование и обновление законов и наук, появятся новые пророки, и, утверждают они, предвещает все это великое торжество христианству. Но сначала ведь все исторгается и искореняется, а потом уже созидается, насаждается и т. д.

— Отпусти меня: у меня еще много Дела! — Но вот только, что ты должен знать: они уже изобрели искусство летать — единственно, чего, кажется, недоставало миру, а в ближайшем будущем ожидают изобретения подзорных труб, при помощи которых будут видимы скрытые звезды, и труб слуховых, посредством которых слышна будет гармония неба.

Гостинник

Неужели? Ах, ах, ах, это же замечательно! Но ведь Рак — это же женский знак Венеры и Луны, так как же может быть он благодетелен в воздухе, раз он — знак водный?

Мореход

А они говорят, что женское начало действует плодотворно в небе и над ними начинается господство менее устойчивых сил. Откуда и понятно, что в этом веке начало преобладать правление женщин. Так, между Нубией и Монопотапой явились новые Амазонки, а среди европейцев воцарились: Русская в Турции, Бона в Польше, Мария в Венгрии, Елизавета в Англии, Екатерина во Франции, Бьянка в Тоскане, Маргарита в Бельгии, Мария в Шотландии и в Испании Изабелла, при которой открыт был Новый Свет. Да и поэт этого века начинает с женщин:

Le donne, i cavalier l'arme e gli amori.

Развелись и зловредные поэты, и еретики из-за треугольника Марса и предстояния Меркурия в апогее, и под влиянием Венеры и Луны все время говорят они о распутстве и непристойностях; все мужчины стремятся стать женоподобными и в смысле пола, и в выражениях, называя друг друга «Vossignoria».

И в Африке, где главенствует Рак и Скорпион, помимо Амазонок в Феце и Марокко, существуют публичные лупанары женоподобных мужчин и другие бесчисленные мерзости. Но это еще не значит, что треугольник Рака (знак тропика, и место экзальтации Юпитера, и апогей Солнца, и тройственность Марса), как бы посредством Луны, Марса и Венеры, привел к открытию нового полушария, удивительному пути вокруг всего земного шара и владычеству женщин, а посредством Меркурия и Марса — к изобретению книгопечатания и огнестрельного оружия. И не треугольник Рака был причиной великой перемены законов. Эта перемена заключается в том, что в Новом Свете и по всему побережью Африки и Азии, особенно южному, укоренилось христианство при воздействии Юпитера и Солнца, которые в делах божественных и произвольных склоняют и указуют, а в делах человеческих и естественных даже служат определяющими причинами. В Африке же посредством Луны и Марса укоренилась секта Сетифа, в Персии посредством Венеры и Юпитера — секта Али, восстановленная Софием, одновременно с переменой правления в этих странах. А в Германию, Францию, Англию и во всю почти Северную Европу проникает из-за господствующих там Марса, Венеры и Луны зловещая ересь, сопутница похоти и скотства и искоренительница свободной человеческой воли. Испания же и Италия благодаря их знакам Стрельца и Льва твердо сохранились в истинном христианском законе во всей его чистоте. О, если бы и в чистоте нравов!

Благодаря же Луне и Меркурию Солярии изобрели новые искусства при содействии абсиды Солнца, ибо эти планеты способствуют искусству летать по воздуху, который, будучи

водянистым и расплывчатым в наших странах, на экваторе легок и летуч благодаря тому, что земля там расположена под небом, сильнее освещаемым Солнцем.

И они создали новую астрономию, так что в другом полушарии, к югу от экватора, Домом Солнца оказывается Водолей, Домом Луны — Козерог и т. д. И все знаки с их силами они, таким образом, перевертывают. И это необходимо, согласно законам природы. О, чего только я не узнал от этих мудрецов о перемещениях абсид, эксцентриситетов, наклона эклиптики, равноденствий, солнцестояний, полюсов, о смещениях в небесных фигурах при колебаниях небесного механизма на необъятном пространстве времени; о символических соотношениях между предметами нашего мира и того, что находится вне его, о том, сколько изменений последует после великого синода в равноденственных знаках Овна и Весов, при восстановлении аномалий, и какие изумительные явления последуют за великим соединением при утверждении того, что определено при изменении кругового движения.

Но, прошу тебя, не задерживай меня дольше, у меня еще много дела, ты знаешь, как я беспокоюсь. До другого раза. Вот только, чтобы не забыть: они неоспоримо доказывают, что человек свободен, и говорят, что если в течение сорокачасовой жесточайшей пытки, какую мучили одного почитаемого ими Философа враги, невозможно было добиться от него на допросе ни единого словечка признания в том, чего от него добивались, потому что он решил в душе молчать, то, следовательно, и звезды, которые воздействуют издали и мягко, не могут заставить нас поступать против нашего решения. Но так как они хотя и неощутимо и мягко, но все-таки воздействуют на наше чувство, то тот, кто следует больше чувству, чем божественному разуму, и оказывается у них в порабощении. Ведь то же самое расположение звезд, которое из трупов еретиков испустило зловонные испарения, одновременно с этим из основателей ордена Иезуитов, Миноритов и Капуцинов источило благоухание добродетели. И под тем же расположением звезд Фернанд Кортес насадил божественную религию Христа в Мексике.

А о многом другом, что теперь ожидает мир, я еще расскажу тебе в другой раз.

— Ересь апостол Павел относит к делам плоти; звезды же чувственных людей склоняют к ереси, сообразно характеру склоняемого, а людей разумных — к разумному, истинному и святому закону изначального разума и слова Божия.

Богу же хвала вовеки.

Аминь.

Подожди, подожди еще немного.

Мореход

Не могу, не могу.

